Г645
Библиотека Института В. И. Ленина
№ 1449
Р.

№ 18

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цѣна отдѣльнаго номера 2 с.

В единеніи—сила!

Безпартійный орган русских рабочих в Америкѣ

Выходит ежемѣсячно.

Изданіе Русской Рабочей Группы в Нью Іоркѣ

Условія подписки:

В Соединенных Штатах:		В Канадѣ и заграницей:	
На год	35 сентов	На год	50 сен.
На полгода	20 „	На полгода	25 „

Отдѣльные номера по 2 сента можно получать на стэндах в Нью-Іоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда" должна быть направлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ: "GOLOS TRUDA", P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.

Год II. NEW YORK, AUGUST 1st 1912 Vol. II.

СОДЕРЖАНІЕ

Передовая	
Русскій обзор	Одни
Говорящій хлѣб (Фельетон)	О. Дымов
Из пѣсен труда (Стихотвореніе)	С. Ш—н
Заграничный обзор	Кин и Э.
К читателям в Россіи	М. Чекерес
Положительныя стороны новых рабочих организацій	П. Винтер
Парламент и синдикализм	Е. Мансипэ
Недостатки синдикализма	К. Оргеіани
Замѣтки и извѣщенія	
Поступленія и отчеты	
Об'явленія	

Нью-Іорк, 1 Августа 1912 г.

Было нѣкогда время, когда люди, желавшіе уничтоженія эксплуатаціи и угнетенія, думали добиться осуществленія своих желаній проповѣдью любви и братства. Это время уже прошло. Правда, через десятки вѣков послѣ Христа мы имѣем Л. Н. Толстого, который проповѣдует непротивленіе злу насиліем и духовное перерожденіе человѣка. Но правда и то, что он является одним из рѣдких исключеній; всѣ, жаждущіе обновленія человѣчества, согласны с тѣм, что своей проповѣдью, несмотря на ея разрушительную критику всѣх основ современнаго общества, Толстой, помимо своей воли, отдавал трудящихся на долгое закрѣпощеніе угнетателям. За этими немногочисленными исключеніями соціалисты пришли к единодушному заключенію, что торжество их идеалов возможно только послѣ насильственнаго переворота. Конечно, из их числа приходится исключить тѣх, которые только кричат о своем революціонизмѣ, являясь на самом дѣлѣ чистѣйшей воды реформистами; которые возлагают свои надежды на естественный историческій ход событій, направляемый чьей-то невидимой рукой и неминуемо ведущій человѣческій род к соціализму. Если они еще и говорят о вооруженных возстаніях, хотя-бы по традиціи, то они изобрѣли и новое средство для спасенія человѣчеества, в видѣ „революціонной эволюціи" — термина, так же не удобопонимаемаго, как „раскаленный лед".

Болѣе же искренно и болѣе трезво смотрящіе на дѣло полагают, что соціализм должен быть завоеван с оружіем в руках и что для завоеванія его надо готовиться теперь и всегда, вплоть до окончательнаго возстанія. Мы не знаем, когда раздастся набат, который позовет трудящихся на послѣдній и рѣшительный бой. Конечно, мы не придаем никакого значенія тѣм вздорным и нелѣпым басням, исходящим из уст лидеров соціалистических партій, о том, что рабочіе и особенно крестьяне не приспособлены еще к жизни в будущем обществѣ. Как не научишься ѣздить на велосипедѣ до тѣх пор, пока не сядешь на него, так и не научишься жить в новом строѣ, пока в него не вступишь. Как для велосипедной ѣзды, так и для коммунистическаго образа жизни достаточно только желанія, а не какого то особеннаго психическаго перерожденія трудящихся, зависящаго от воздѣйствія на них высоко развитых форм капиталистическаго производства. Потому то мы и полагаем, что соціальная революція может вспыхнуть не только через десятки лѣт, но и завтра. Потому то мы и говорим, что к ней надо энергично готовиться, чтобы вспыхнув она не была потоплена в рабочей крови.

Всѣ революціонеры, дѣйствительные и самозванные, сходятся на том, что для успѣха грядущей революціи нам нужно направить всѣ свои силы на агитацію и пропаганду своих идей и на организацію масс. Но когда они от слов переходят к дѣлу, то оказывается, что они понимают совершенно различно, что такое агитація, пропаганда и организація. Мы не беремся сейчас устанавливать, кто и как понимает свою настоящую, подготовительную к революціи работу. Мы укажем, как ее понимаем мы, каковой она нам представляется, как наиболѣе цѣлесообразно употребить время, имѣющееся в нашем распоряженіи.

Агитація и пропаганда — понятія тѣсно связанныя между собою. Все то, что дѣйствует на чувства человѣка и: 1) или воодушевляет его к дальнѣйшей борьбѣ, если он уже сознал ея необходимость и знает ея цѣль; 2) или захватывает человѣка и заставляет его задуматься о чем нибудь новом, о существованіи чего раньше он и не знал, — все это относится к области агитаціи. Рабочая манифестація, голый лозунг вродѣ: „Да здравствует англійская недѣля!", террористическій акт, — все это явленія одного и того же порядка в смыслѣ воздѣйствія на психику несознательнаго рабочаго. (Сознательный на это реагирует иначе). Что-то новое врывается в его жизнь и заставляет его искать отвѣта на возникающіе у него вопросы. Тогда пропагандист находит в нем слушателя, бесѣда с которым не будет напрасной тратой времени. Полный и толковый отвѣт на всѣ его вопросы, постановка новых вопросов и их разрѣшеніе, изображеніе картины будущаго общества и указаніе путей, к нему ведущих — в этом состоит задача пропаганды.

Агитація, как поднимающее дух борцов средство, — для нас имѣет, конечно, значеніе, но не такое уж большое, чтобы на это стоило тратить силы рабочих организацій. Наши единомышленники пользуются в этом отношеніи полной свободой и дѣйствуют так, как находят нужным. Но рабочая организація не будет рекомендовать своим членам участвовать в безсмысленных демонстраціях или совершать террористическіе акты, так как это, нисколько не приближая нас к соціализму, обезсиливает наши ряды.

Агитація, как предварительная стадія пропаганды, имѣет большее значеніе. Но здѣсь нам не приходится тратить много усилій, так как жизнь сама толкает рабочих на борьбу. Часто рабочіе не знают как им бороться, и идут по ложному пути. Вот почему мы на пропаганду должны обратить большое вниманіе, тѣм болѣе, что сочувствующіе нам, но ясно не понимающіе наших цѣлей, могут принести нам большій вред, чѣм наши противники, в рѣшительную минуту отколовшись от нас.

Мы должны ясно развить перед рабочими и крестьянами два тезиса (правила): 1) От всякаго гнета и всякой эксплуатаціи мы избавимся только тогда, когда начнем жить вольными общинами, когда будем работать на вольных фабриках и на вольной землѣ, без хозяев и начальства. 2) Эти вольные порядки мы можем завоевать у наших врагов только с оружіем в руках во время всеобщей забастовки. Выставляя эти условія, как необходимыя и неизбѣжныя, в то же время мы будем предостерегать товарищей от увлеченія другими идеями. Мы будем указывать, что при капиталистическом строѣ нельзя примирить неимущих и имущих, угнетенных и угнетающих, как нельзя примирить ягнят и волков. Этим мы укажем на ошибочность тѣх взглядов, которые проповѣдуются организаціями вродѣ Американской Федераціи Труда и другими желтыми синдикатами. Мы будем указывать, что при наступленіи господскаго соціализма, при власти интеллигентов, трудящихся будут грабить новые хозяева и помыкать ими будет новое начальство. Нѣт спасенія, как в вольных коммунах. Говоря о способах борьбы, мы будем указывать, что путь частичных, мелких и постепенных завоеваній, не приведет нас к желанной цѣли. Наши хозяева, так или иначе, сохранят свои доходы, а мы, трудящіеся, будем их плательщиками, если не прямыми, то косвенными. Вздорожаніе жизни наряду с повышеніем заработной платы является убѣдительным доказательством этого. Возлагать надежды на депутатов парламента мы тоже не можем, — мы уже знаем цѣну их. Мы укажем, что только в вооруженной борьбѣ мы „обрѣтем право свое", что в послѣднем счетѣ, кромѣ вооруженнаго возстанія, нам нѣт другого пути.

Как нам надо организоваться для успѣшной борьбы в Россіи? Очень важны, разумѣется, широкія, открытыя организаціи рабочаго класса, ставящія своею цѣлью добиться освобожденія самодѣятельностью. Но такія организаціи могут существовать только при одном условіи — а именно, если онѣ не будут организованы, как армія вооруженных рабочих. А без вооруженной борьбы, раз дѣло пойдет об экспропріаціи средств производства и уничтоженія власти, обойтись нельзя. Вот почему мы видим цѣлесообразность и в организаціи заговорщицкаго типа, небольшими группами по 5 человѣк, неимѣющими между собой непосредственных сношеній и не об'единенных между собой до момента возстанія. Всѣ партійные типы организацій мы отвергаем, как неподходящіе для наших конечных цѣлей. Для вооруженной борьбы мы теперь же должны запасаться оружіем. Ни одно правительство не потерпит

в своем государствѣ вооруженной организацiи, направленной против него. Ясно, что нам надо организоваться нелегально и в не большiя группы, чтобы мы меньше страдали в случаѣ проникновенiя туда предателей и провокаторов. Небольшiе боевые отряды, располагающiе оружiем, понимающiе военное дѣло, об'единенные в нужный момент в одно грозное цѣлое, — вот та организацiя, к созданiю которой мы должны стремиться в Россiи. Эта боевая организацiя выступит на сцену в послѣднiе дни капиталистическаго строя. Организацiя же трудящихся для повседневной борьбы за улучшенiя условiй существованiя в рамках современнаго общества, для развитiя чувства солидарности, для болѣе тѣсной сплоченности, совмѣстнаго обсужденiя и уясненiя своих нужд, для созданiя революцiоннаго настроенiя, и, главное, для подготовки и проведенiя единодушной всеобщей забастовки — эта организацiя так-же необходима, как и первая, (без нея страшно трудно, между прочим, организовать заговор) и она должна быть всеобщей рабочей организацiей, в видѣ об'единенiя совѣтов уполномоченных и промысловых союзов. Чѣм сильнѣе будет такая организацiя, тѣм ближе будем мы к самоосвобожденiю. Совершенно ясно, что ни в этих союзах ни в боевых организацiях нѣт мѣста для нерабочих или не крестьян. Если интеллигенты и молодежь захотят принять участiе в этой борьбѣ, то пусть они организуют свои боевые отряды, которые присоединятся к нашим в дни священнаго мѣсяца.

Вот каковыми должны быть наши агитацiя, пропаганда и организацiя. И нам не нужно, чтобы эти слова оставались только словами. Так как никто не знает, когда разразится революцiя, и так как чѣм больше у нас будет времени, тѣм лучше мы к ней подготовимся, — претворим же наши слова в дѣло, начнем работать теперь, чтобы не было слишком поздно впослѣдствiи. Чтобы мы не очутились в положенiи охотников, начинающих кормить собак в то время, когда пора идти на охоту, — примемся за дѣло теперь-же.

РУССКIЙ ОБЗОР.

Забастовки об'являются рабочими одна за другою. Перед нами серьезное стачечное движенiе. Его причины кроются с одной стороны в промышленном под'емѣ и сильном вздорожанiи продуктов, а с другой — рабочiе имѣли достаточно времени убѣдиться, что их положенiе, если и измѣнилось в „обновленной" Россiи, то только к худшему. Забастовщики пред'являют в большинствѣ случаев экономическiя требованiя (прежде всего о повышенiи заработка), но были и такiя, напр., стачки, когда рабочiе настаивали на удаленiи доносчиков (членов союза русскаго народа), по навѣтам которых были арестованы товарищи, когда рабочiе настойчиво требовали вѣжливаго обращенiя и т. п.

Общая характеристика стачек сводится к тому, что онѣ носят отпечаток обдуманности, организованности, при чем нѣт сомнѣнiя, что рабочiе не организуются кѣм либо извнѣ, а сами вполнѣ сознательно, а отнюдь не стихiйно, об'единяются для достиженiя поставленной цѣли. Нѣт достаточных данных для того, чтобы утверждать, что разрозненныя стачечныя волны сольются в могучiй вал массовой забастовки, но если это случится, мы будем свидѣтелями грандiознаго натиска на современные порядки.

Только теперь вышел отчет тюремнаго вѣдомства за 1910 год. За этот год населенiе тюрем поднялось к январю 1911 года с 171.413 человѣк до 177.107. Увеличилось и число лиц, приговоренных к тяжелым наказанiям. Так, например, в 1905 году ссыльно-каторжных насчитывалось 6.123 человѣка, а в 1910 — 28.742. Рост преступности доказывает, конечно, глубокое нестроенiе русской жизни и не является чѣм то неожиданным.

В февралѣ будущаго года ожидается амнистiя. В какiя формы выльется она для уголовных, не извѣстно: что же касается до политических, то, — как будто из достовѣрных источников, — передают, что будут амнистированы всѣ административно-ссыльные, всѣ осужденные по 126-й и менѣе важным статьям. Говорят, что будут амнистированы всѣ ссыльно-поселенцы, по какой бы статьѣ они не были осуждены. Поживем — увидим. Быть может и на самом дѣлѣ будет дана широкая амнистiя, тѣм болѣе, что в теченiи какого нибудь года можно будет перехватать всѣх тѣх амнистированных, благонадежность которых покажется сомнительной охранкѣ.

Граф Витте отличился. Этот государственный дѣятель давно уже извѣстен, как человѣк, готовый измѣнить чему угодно и когда угодно. Он и царю рад служить; не прочь заполучить и одобренiе наших либералов. Но до чего мелок либерализм этого господина видно из того, что, благодаря его старанiям, Государственный Совѣт провалил законопроект Думы об ассигновкѣ денег на введенiе у нас чего то похожаго на всеобщее образованiе. Придравшись к тому, что в этом проектѣ не было ассигновки на церковно-приходскiя школы, он настоял на его провалѣ. Понятно, что либеральная пресса была поражена этой „измѣной" бывшаго временьщика и выразила свое негодованiе по этому поводу. Но г. Витте знал, что дѣлал. Он правильно разсчитал, что за провал закона о всеобщем обученiи и за защиту церковных школ безграмотности, царь простит ему многiе либеральные грѣшки и кто знает? быть может и помилует: опять призовет к власти. Даром, по убѣжденiю, г. Витте лишняго слова не бросит и в этом случаѣ играл навѣрняка. Если же окажется, что выкинутой им подлости не достаточно для того, чтобы снова попасть к царю в милость, он пойдет и на большую низость.

Пуришкевич награжден чином дѣйствительнаго статскаго совѣтника. В таких то мелочах и проявляется все духовное убожество наших правителей. Вѣдь едва ли кто, кромѣ самого Николая, сдѣлал так много для подрыва монархiи в Россiи, как этот безнравственный хам и шут.

Я не говорил еще о том, что позор Россiи — третья Дума, Дума народнаго безчестiя распущена. Одним грязным, отвратительным пятном стало меньше на траурном одѣянiи Россiи. Распущена Дума, послѣ пятилѣтняго подслуживанiя Николаю. Распущены депутаты, большинство которых высказалось против отмѣны смертной казни. 4.065 смертных приговоров, 1512 палаческих убiйств лежит на их душах, по шести убiйств на каждую. Распущена Дума, навалившая на обнищавшiй народ 2 миллiарда 912 миллiонов рублей налогового бремени. Депутаты отправились по домам послѣ того, как подарили нашей вороватой бюрократiи 502 миллiона рублей на постройку флота и портов. Едва-ли, впрочем, кто сомнѣвается, что значительная часть этих денег будет разворована, а на остальную построятся такiя морскiя суда, которыя, не причинив непрiятелю ущерба, пойдут на дно моря или океана при первом же морском боѣ.

Разошлись шуты, простаки, трагики и комики третьей Думы и во всю идет теперь агитацiя за то, чтобы их мѣсто заняли другiе, а то и тѣже самые актеры. Возможно, что будут выбраны болѣе талантливые, болѣе трагично завывающiе комедьянты, но... какое, в сущности, дѣло до всей этой потѣхи народу, который душится капиталом

Фельетонъ.

ГОВОРЯЩIЙ ХЛѢБ.

В деревнѣ уже занималась весна. За березовым лѣсом сполз весь снѣг, обнажалась желтая, покорная, милая земля. Днем, при вѣтрѣ, неожиданно пѣли пѣтухи, люди ходили понурые, как и зимой и чего-то ждали... Чего?

— Вот уж скоро... — говорили старики и недоговаривали.

Через два дня вскрылась рѣчка Рѣполка, милая Рѣполка. Прошел лед, вода в рѣкѣ сдѣлалась молодой, как глаза только-что окотившейся кошки, отражала молодое небо и голый орѣшник. Ничего в этой обычной деревенской рѣчкѣ не было особеннаго, но люди сидѣли на мосту—на мосту, по которому лѣтом застучат дружныя копыта — и смотрѣли.

— Вот уж скоро, — говорили старики.

Наканунѣ схоронили двух дѣвочек и через полчаса забыли. В черной, голодной избѣ все осталось попрежнему. Старая Марья один раз даже забыла и громко позвала:

— Ксюшка!

Потом вспомнила, отплюнулась, тотчас перекрестилась и пробормотала:

— Ах, грѣх, забыла я...

Ксюшку с Манькой, умерших от голодной цынги, похоронили, а в это время в Петербургѣ, в Государственной Думѣ на кафедру входил двѣнадцатый оратор и говорил по аграрному вопросу.

Вечером, в деревнѣ, разсказывали, что заболѣл высокiй Петр — пухнуть начал.

— Не иначе как помрет, — рѣшил чей-то голос.

— Ему помирать не охота.

— Чего не охота? Ужо как-нибудь...

— Потому, говорят, в Думѣ насчет земли рѣшают. Так ему любопытно.

— Ну, ну... Может и поспѣют.

Кривой Петр крѣпился изо всѣх сил, чтобы не умереть, пока в Думѣ не кончат говорить. Кромѣ того, к нему приходили старики и уговаривали:

— Ты, Петруха, того, понатужься.

— Понаддай, милай.

— Да я тужусь.

— То-то. Потому как перестанут говорить — сейчас, значит, землицы дадут и накормят. Сыт будешь, ничего.

— Ничего, Петруха, сыты будем. Вот только дай, пусть отговорят себѣ.

— Ты поддай... нажми, милый человѣк — живи, не хочу!

Больной глядѣл на совѣтчиков мутными глазами, стонал и спрашивал:

— Который?

— Шештого, почитай, половина.

— Не то. Говорит-то который?

— Гдѣ говорит?

— А в Думѣ.

— Дьячков сын сказывал — ужо шешнадцатый, он газету читает, знает.

— Ен знает, шельма.

— А сколько осталось?

— Сколько? А того не сказывал.

Отправлялись узнавать, сколько, но газета на этот счет не давала никаких свѣдѣнiй.

— Как же так! — недоумѣвали крестьяне: а ежели, скажем, Петруха помирать хочет. Должон же он срок свой имѣть?

— Чтобы, значит, поскольку может на средствiе себѣ знать.

— Предѣл положить, к примѣру скажем.

Но дьячков сын переворачивал газету на всѣ стороны и отвѣчал:

— Ничего про это не сказано. А только еще не отговорили.

Берега Рѣполки покрылись нѣжной желтоватой травкой, словно пухом. Мычали коровы, звенѣли в вышинѣ налетѣвшiе жаворонки.

Больной не выздоравливал.

и властью. Эпоха чудес прошла и если от трубных звуков рухнули когда то стѣны Іерихона, то от красивой болтовни Родичева, от умных разговоров Кузнецова не упадет ни капитал, ни власть.

Вы знаете уже, что ленских рабочих заставили встать на работу, что они присутствовали в значительном числѣ на молебнѣ, который из обычнаго молебна перед началом работ, волею Манухина, обратился в молебен за здравіе царя. По предложенію этого ревизора прокричать в честь царя „ура", послѣднее было выкрикнуто. По всему этому нельзя, разумѣется, судить о настроеніи рабочих. Что другое, а малевать вѣрноподданническія декораціи наше начальство давно уже умѣет. Страшно обиженные, никакого удовлетворенія не получившіе рабочіе, по которым так недавно еще стрѣляли, как по куропаткам, среди которых, по единогласным свѣдѣніям, господствует мрачное недовѣрчивое отношеніе к властям и хозяевам, только такому самонадутому и лестью раздутому человѣку, как Николай, могут показаться благодарными за разстрѣл и за отказ в чем либо похожем на поддержку. Для него и ставилась вся эта траги-комедія.

В заключеніе два слова. Комиссія Государственнаго Совѣта, вырабатывающая закон о „нормальном" (?) отдыхѣ торговым служащим высказалась не за 12-ти часовой рабочій день, как это обычно пишут, а за 14-ти часовой (12 часов торговли и 2 часа перед открытіем и послѣ закрытія торговых заведеній для уборки товаров, помѣщеній и для других работ). К счастью, она отказалась установить „нормальный" отдых для служащих в торговых предпріятіях сельских мѣстностей. Для ряда торговых предпріятій ею намѣчен 15 часовой рабочій день, а на ярмарках, базарах, при торговлѣ привозимыми в города скоро портящимися продуктами, для ресторанов, трактиров, с'ѣстных лавок, бань, кучален, заведеній для найма лошадей и экипажей допущен и болѣе долгій, чѣм 15 часовой рабочій день. Дѣти до 15 лѣт должны работать по 12 часов (или по 14), если не посѣщают школы. Посѣщающих школы, к слову сказать, купцы и не нанимают в служащіе. Таким образом чуть ли не поголовный протест торговых служащих остался для наших варваров в золоченых мундирах гласом вопіющаго в пустынѣ. Ясно, что, пока приказчики не устроят грандіозных стачек, их будут морить на работѣ.

Один.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Во Франціи стачка матросов. Морскія суда стоят в портах. Экипажи прибывающих присоединяются к забастовкѣ. Забастовка началась в Гаврѣ а затѣм 24-х часовая забастовка по солидарности матросов других портов превратилась в длящуюся забастовку. Матросы рыбачьих судов, часть докеров бастуют из солидарности.

На предложеніе правительства передать дѣло на разсмотрѣніе третейскаго суда согласились матросы, но судохозяева отказались принять в этом дѣлѣ участіе. Это не помѣшало правительству демократической республики встать на сторону хозяев. Матросы военнаго флота посылаются вести частныя суда. Но этим путем можно обслуживать только небольшое количество послѣдних. Характерно, что армія нерѣдко занимается во Франціи штрейкбрехерством. Понятно, что войска и жандармы посланы в порта. Понятно, что рабочих судят за нарушеніе „свободы труда" и за дезертирство. В демократической Франціи считаются дезертирами и бастующіе матросы частных судов.

В портах организуются коммунистическіе супы. Происходят митинги, иногда манифестаціи. Произошло нѣсколько столкновеній с жандармами.

Чѣм кончится забастовка — предсказать трудно. Ясно только, что рабочіе, добиваясь улучшенія своего быта путем мирной стачечной борьбы, и на этот раз натолкнулись на упорное сопротивленіе об'единенных предпринимателей.

На интернаціональный конгресс углекопов (Амстердам 8-12 Іюля 1912 г.) рабочіе внесли разныя предложенія. Бельгійцы настаивают на принятіи практических мѣр для устройства международной забастовки, на пріобрѣтеніи копей государством, на 8 часовом рабочем днѣ и на регламентаціи международнаго производства угля.

Голландцы заботятся о безопасности углекопов, об утратившихъ преждевременно трудоспособность, о комитетах, составленных из хозяев и рабочих для опредѣленія высоты заработной платы. Англичане высказываются за національзацію копей, за обязательный третейскій суд и настаивают на том, чтобы рабочая недѣля продолжалась не шесть дней, как теперь, а только пять. Очень любопытное, к слову сказать, требованіе, впервые выдвинутое рабочими одного из самых тяжелых видов труда. Французы тоже требуют національзаціи копей, указывая при этом на необходимость серьезно гарантировать интересы рабочих, требуют минимума заработной платы, восьмичасоваго рабочаго дня (не болѣе 48 часов в недѣлю). Наконец, они предлагают Международной Федераціи Углекопов приготовиться к провозглашенію международной забастовки углекопов в случаѣ об'явленія войны между націями, углекопы которых организованы интернаціонально.

И, наконец, нѣмцы. Нѣмцев — рабочих Германіи, гдѣ так сильна соціал-демократія, — надо, конечно, выдѣлить из общаго бѣглаго обзора. Вѣдь они находятся под прекрасным руководством соціалистов-политиков, а положеніе углекопов Германіи так плохо, как нигдѣ. Послушаем же, что они предлагают конгрессу. Они предлагали, чтобы Интернаціональный Конгресс Углекопов собирался не чаще одного раза в два года. И только...... Вот что значит заниматься политикой. Даже о своих дѣлах некогда подумать. Болѣе позорнаго предложенія, предложенія чисто чиновничьяго, не знали международные конгрессы рабочих.

Чрезвычайный конгресс бельгійской соціал-демократической партіи, в засѣданіи 30 іюня, вынес резолюцію о том, что всеобщая забастовка с цѣлью добиться всеобщаго и равнаго избирательнаго права желательна, что в Іюлѣ ее об'явить нельзя, но что она будет об'явлена, когда рабочіе будут готовы к ней. Старательно подчеркнуто, что стачка будет безусловно мирной. Вопрос о стачкѣ был разрѣшен скоропалительно, в теченіи шести часов. Едва ли не безспорно, что очень благопріятный момент для боевой, полной энтузіазма всеобщей забастовки, упущен соціал-демократами. С'умѣют ли бельгійскіе правящіе классы справиться с мирной всеобщей забастовкой, покажет будущее, если только.... стачка будет об'явлена. Впрочем, цѣль этой стачки— всеобщее избирательное право — такова, что за нее выскажутся многіе понимающіе истинное значеніе такой игрушки эксплуататоры и угнетатели. С удовольствіем можно отмѣтить, что под вліяніем поведенія соціал-демократов среди бельгійских рабочих сильно поднялся интерес к революціонному синдикализму.

Послѣ длиннаго ряда всевозможных выступленій, начиная от внушительных манифестацій под открытым небом, переходя к воззваніям, митингам и попыткам переговоров с хозяевами, и

— Говорят? — спрашивал он.

— Говорят, — был неизмѣнный отвѣт.

А по счету это уже был тридцатый. Он всходил на кафедру и тотчас-же всѣ — правые, лѣвые, крайніе и средніе, трудовики, кадеты и октябристы, сломя голову бросались к дверям — скорѣе вон из Думы.

— Граждане депутаты! — начинал тридцатый оратор: — должен вам по совѣсти сообщить, что земли у нашего многострадальнаго крестьянства очень мало. Еще также скажу, граждане-депутаты, что земля для крестьянина первая статья Без земли он как без руки. А еще, граждане-депутаты...

Стали наливаться почки на деревьях. Земля обсохла и грѣла босую ногу. По деревянному мосту уже стучали дружныя копыта, и подпрыгивало, поднимая балки, бойкое колесо. Уже многіе из тѣх, что утѣшали Петруху, сами едва волочили ноги, стонали и им говорили другіе:

— Небось, крѣпись. На влѣвую стѣнку ложись: — помогаит. Сичас уж, сказывают, немного осталось, послѣдніе договаривают.

— Ох, скорѣе бы!...

— Как доскажут — сичас этта министр всѣх ослобонить велит — которые люди, которые звѣри, которая земля. Потому общее, для всѣх значит, чтобы жисть была получная. Как велѣно по правилу.

— Ох — не могу. Говорят они — для чего говорят?

— Что ты? как можно, чтобы не говорили? Они жалованье получают. Без говоренія им никак невозможно, сам министр на них поглядывает: дескать — смотрите вы меня, такіе-сякіе, говорите!..

— Извѣстно, нельзя. Ты держись, скоро ужо шестьдесят осьмой начал.

Шестьдесят восьмой оратор, оправляя манжеты, слегка наклонившись над пюпитром, говорил, обращаясь к пустой залѣ:

— Господа народные представители! Многочисленныя работы извѣстных европейских изслѣдователей с наглядностью показали, что основой всякой жизни как духовной, так особенно физической, является земля. Да, господа народные представители, та самая земля, в которой так остро нуждается наше трудовое крестьянство, испокон вѣку стремившееся...

Газета дьячкова сына все это приводила и даже привела, наконец, цифру оставшихся ораторов, и тѣм не менѣе больные не поправлялись, а хлѣба все не хватало.

Мычаніе коров слышалось все рѣже, потому что их продавали; дружныя копыта не стучали по мосту, потому что лошадей продавали.

— Говорят еще?

— Говорят...

Брызнул майскій дождь, словно бисер посыпался. Пригибались к землѣ кусты орѣшника с зазубренными листьями, шумѣл вѣтер в голых, лишенных соломы крышах, хмурилось небо... На полях уже ползли из земли тощіе колосья, а в Петербургѣ все говорили.

Петруха крѣпился сколько мог, но не выдержал и на восемьдесят пятом ораторѣ — это был кадет! — испустил дух.

За кривым Петром стали умирать другіе.

Было даже похоже на какую-то политическую демонстрацію; чуть только в Петербургѣ на кафедру Государственной Думы всходил оратор и начинал:

— Хлѣб является лучшим способом удовлетворенія народнаго голода, — как здѣсь в деревнѣ непремѣнно умирал какой нибудь Иван Карпыч, Степанида или Ксюшка с Манькамп...

Уже назрѣвало лѣто, дышало отдаленным жаром и однажды дьячков сын, развернув полученную газету, свистнул и сказал:

— Шабаш братцы. Фью-ить Дума!

И потом сокрушенно добавил:

— А вѣдь только двадцать пять осталось... Чуть-чуть не дотянули...

О. Дымов.

„Т. и И."

кончая странными петиціями к королю, — стачка докеров в Англіи продолжает, хоть и сильно хромая, плестись по пути к окончательному пораженію рабочих.

Неудача стачки не подлежит теперь никакому сомнѣнію, хотя стачечный комитет и выпустил 3 Іюля новое воззваніе, в котором об'являет, что стачка продолжается, и хотя число бастующих все еще велико.

Трудно ожидать, чтобы даже нѣкоторыя требованія рабочих были удовлетворены: в самом дѣлѣ, хозяева держатся крѣпко и твердо рѣшили не уступать; а рабочіе несомнѣнно истощены пятинедѣльной борьбой...

В общем, стачка эта, по своей „внѣшности", невнушительна и неинтересна: протекла она довольно вяло; почти все время оставалась далеко не всеобщей и теперь медленно тухнет.

Но в корнѣ вещей она должна дать рабочим, как и всякая, даже самая ничтожная и безрезультатная стачка, немало интереснаго. С одной стороны, как ни невзрачна она на вид, трудно даже оцѣнить весь героизм стачечников, которые, начиная стачку уже утомленными в силу предыдущих движеній, держатся, все-же, вопреки самым неблагопріятным условіям, почти полтора мѣсяца. Здѣсь есть над чѣм подумать, есть на чем подбодриться духом всѣм унывающим и сомнѣвающимся...

С другой стороны, данная стачка страдает все тѣми же недостатками, которыми страдают всѣ вообще рабочія стачки в Западной Европѣ: узостью размаха, готовностью с самаго начала итти на всевозможныя сдѣлки, вступать в переговоры и т. п., отсутствіем революціоннаго элемента, энтузіазма, неполной увѣренности в своих силах и т. д. Об этом еще немало придется поговорить впереди.

Общій рост рабочаго самосознанія и обостреніе соціальной борьбы в Англіи выразились за истекшій мѣсяц в рядѣ явленій, заслуживающих пристальнаго вниманія.

Помимо продолжающейся стачки докеров, имѣли мѣсто другія рабочія движенія разнаго характера и разных результатов: движеніе среди рабочих портных, кончившееся их пораженіем и долженствующее послужить хорошим уроком; серьезное движеніе среди строительных рабочих, окончившееся пока частичной побѣдой рабочих и несомнѣнно готовое вспыхнуть снова; глухое броженіе среди желѣзно-дорожных рабочих, среди рудокопов, добившихся, между прочим, в Глазговѣ окончательнаго установленія минимума заработной платы в размѣрѣ 7 фр. 25 с. в день... Отмѣтим еще броженіе среди кухонной прислуги гостинниц и ресторанов.

Кин и Э.

ИЗ ПѢСЕН ТРУДА.

Много пѣсен, друзья ,
Я в душѣ вам пропѣл,
Пропою — и забыл,
Уж таков мой удѣл.

За наборным станком
Так порой запоешь,
Что по тѣлу кругом
Бродит холод и дрожь.

Поглядишь, всѣ вокруг
Притаившись молчат,
Наготовили слух,
Новых пѣсен хотят;

Тут я пѣсню прерву,
Ну, какой я пѣвец,
Моя пѣсня — станок
Да тетрадь и свинец.

...Буква к буквѣ летит,
Быстро скачет рука,
А на сердцѣ кипит
Роковая тоска.

Так и бросил бы все
И бѣжал далеко,
Отыскал бы я край,
Гдѣ живется легко.

Отыскал бы я край,
Гдѣ хоть меньше свинца,
Да побольше путей
Для пѣвца-молодца.

Есть убогенькій сад
На гористом лугу,
Лишь разстанусь с станком
Я в мой садик бѣгу;

Там во тьмѣ я стою
Высоко на горѣ
И тѣ пѣсни пою,
Что сложил на зарѣ.

Я пою о своей
Безпросвѣтной нуждѣ
И о людях, что жизнь
Всю проводят в трудѣ.

Я пою о тоскѣ
По зеленым лугам,
По душистой травѣ
И морским берегам.

Я пою обо всѣх,
Что блуждают во тьмѣ,
И о тѣх я пою,
Что томятся в тюрьмѣ.

Я пою про людей,
Полных жизни, огня,
Но лишенных всего —
И сіянія дня!..

Я пою и молюсь,
В этой пѣснѣ-мольбѣ
Сам себѣ я клянусь
Не сдаваться судьбѣ.

Улыбнется весь мір,
В миг—вся жизнь хороша,
Просвѣтлѣет в очах,
Отдыхает душа.

Будто день я провел
Не подвластным труду,
А в зеленых лугах
И душистом саду;

Будто день простоял
Не средь дымных я туч,
Будто в очи сіял
Мнѣ полуденный луч!..

Много пѣсен, друзья,
И про вас я пропѣл,
Пропою — и забыл,
Уж таков мой удѣл.

За наборным станком
Так порой запоешь,
Что по тѣлу кругом
Бродит холод и дрожь.

Париж, Май 1912. **С. Ш——нъ.**

К ЧИТАТЕЛЯМ В РОССІИ.

Не к тѣм, кто ничего не дѣлает и имѣет богатства, проводя свою жизнь в вѣчном весельѣ и разгулѣ; не к тѣм, кто только заботится о богатых, охраняя их от неимущих и угнетая и разоряя трудящихся; нѣт, не к ним будет моя рѣчь. Вмѣсто сердца, в груди у них камень, обросшій мхом, и не услышат они правдиваго слова.

Я хочу говорить униженным и оскорбленным; тѣм, кто ничего не имѣет, проводя однако всю жизнь в трудѣ; тѣм, кого грабят и давят, у кого нѣт радостей, а только печали; тѣм, кто живет в голодѣ и холодѣ, в нуждѣ и нищетѣ; кто в отчаяніи теряет надежду на лучшую жизнь.

И еще я буду говорить тѣм, кто молод, кого еще не развратили богатство и слава, у кого еще не огрубѣло сердце, кто еще способен почувствовать ужас положенія обездоленных, у кого еще не заглохли благородные порывы к борьбѣ за справедливость, за всеобщее счастье.

Мы живем накануне великих событій. Мы живем в то время, когда повсюду подымается протест против рабства экономическаго и политическаго, когда в одной странѣ за другой просыпается народ и выступает на борьбу за право на человѣческое существованіе.

Вглядитесь в тѣ крупныя революціонныя движенія, которыя свершились на наших глазах, за послѣднія 6-7 лѣт.

Всколыхнулась во всеобщей стачкѣ Россія. Поднялись с оружіем в руках Персія и Турція, провозгласив у себя конституціонный строй. Возстали Португалія и многомилліонный Китай, превратившись в республики. Мексиканскій народ насаждает в своей странѣ коммунизм, уничтожая частную собственность на землю и средства производства. И кто знает, чѣм подарит нас завтрашній день, из какого угла до нас долетит звон разрываемых цѣпей насилія.

Все это свидѣтельствует о том, что народы начинают сознавать свои силы и готовы бороться за счастье не на небѣ, а здѣсь, на землѣ. Свидѣтельствует о том, что у народов открываются понемногу глаза, , что они повсюду начинают убѣждаться, что их правители, — кто бы они ни были, будь то неограниченный китайскій богдыхан, или конституціонный португальскій король, — что они могут только обѣщать улучшить положеніе трудящихся масс, но дальше обѣщаній пойти не могут. Это свидѣтельствует о том, что повсюду угнетаемые начинают понимать, что их освобожденіе должно быть дѣлом их собственных рук, что никто другой не даст им избавленья, — „ни бог, ни царь и не герой".

Я не буду говорить о том, как трудно живется рабочим и крестьянам. Всякій, кто не закрывает глаза на страданія милліонов, кто не затыкает ушей своих, чтобы не слышать отовсюду несущихся стонов и проклятій,—всякій поймет несправедливость настоящаго общественнаго строя, основаннаго на грабежѣ многих немногими. И если он даст себѣ труд подумать немного, почитать в книгах о том, как и почему образовалось такое устройство, при котором большинство населенія земного шара живет волею богачей как рабочій скот, — тогда он ясно поймет невыносимое положеніе рабов капитала и государства. И если понявшій это сам раб — у него загорится жажда борьбы за свободу; если же он не принадлежит к классу производителей всѣх матеріальных благ, но отзывчив, честен и молод душею — он протянет страждущим руку, и пойдет вмѣстѣ с ними на завоеваніе всеобщаго счастья.

Я хочу сказать о том, что теперь нужно дѣлать. Теперь такое время, что каждый день можно ожидать взрыва народнаго гнѣва. Каждый час народ может поднять высоко знамя возстанія, ибо он уже просыпается. Проснувшись же, он ринется на борьбу. И чтобы он небыл сражен в этой ожесточенной схваткѣ, нужно, чтобы народ поднялся весь и вышел на улицу не с пустыми руками, а вооруженным. И нужно, чтобы народ знал, за что он пойдет умирать, нужно, чтобы он знал,

GOLOS TRUDA
PUBLISHED MONTHLY
BY THE
Russian Labor Group of New York
P. O. Box 41, Sta. D. New York, N. Y.

Наша газета не имѣет „Юніон-Лэбеля", так как она издается не ради прибыли и потому, что боль шая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в „Голосѣ Труда" об'явленія.

как надо устроить жизнь, чтобы не было на Руси ни голодных ни холодных.

Тѣм, кто знает, что только вольная община избавит человѣчество от страданій, кто убѣжден, что только вооруженным возстаніем можно завоевать себѣ право на лучшую жизнь, тѣм я говорю: идите работать на пользу народнаго дѣла. Пусть постоянно и вездѣ раздается ваш призывный голос и будит еще не проснувшихся. Идите к рабочим и крестьянам, говорите им о том, при каком соціальном устройствѣ он заживет на землѣ так, как подобает жить вольному работнику. Говорите о том, каким образом можно устроить на землѣ так, что свобода, равенство и братство не будут пустыми словами, а будут существовать в дѣйствительности. Научите рабочаго или крестьянина обращаться с огнестрѣльным оружіем, помогите ему пріобрѣсти его — и вы уже многое сдѣлаете для дѣла народнаго освобожденія.

Обучайтесь военному дѣлу, учитесь командованію войсками, чтобы во время революціи, в дни священнаго мѣсяца, мы пошли на врага не безформенной массой, а стройными рядами, чтобы наши силы увеличились еще умѣніем драться.

Идите к солдатам, раз'ясняйте им, что они тѣ же рабочіе и крестьяне, одѣтые только в мундир, что революція нужна также и им, что во время возстанія народнаго они должны быть вмѣстѣ со своими братьями и отцами, вмѣстѣ с ними должны бороться против общаго врага — богачей и правителей.

Идите к молодежи, говорите ей о страданіях бѣдных, зовите их в ряды готоваго возмутиться народа.

То время, когда можно было говорить пред большими собраніями, уже прошло. Но не будем этим смущаться. В бесѣдѣ с глазу на глаз, один на один, можно постепенно открыть глаза многим людям, и эти дружескія бесѣды всегда будут болѣе продуктивны, чѣм громкія рѣчи перед цѣлыми собраніями. А прозрѣвшіе, в свою очередь, будут дальше распространять идею борьбы, идею соціальной революціи, и не зная друг друга, они встрѣтятся братьями в горячем бою. Такими небольшими группами можно организовать цѣлые полки бойцов. Так организовывались революціонеры почти во всѣх странах, гдѣ недавно были революціи, и успѣх их доказывает, что такого рода организаціи очень удобны и хороши.

Нельзя сидѣть теперь сложа руки, теперь, когда освобождающійся дух народа готов идти на штурм крѣпостей произвола и насилія. Помочь народу разобраться в том, куда и как ему идти, подготовить и ускорить народную революцію, внести организованность в грядущій стихійный бунт, — вот та великая задача, исполнить которую призвано современное поколѣніе. Кто хочет с чистой и спокойной совѣстью войти в тот пышный дворец счастья, который будет создан освободившимся народом, — тот должен внести и свою скромную лепту в дѣло его освобожденія.

Ибо страшен упрек, который бросят всѣм, сидѣвшим дома во время гражданской войны: „Гдѣ ты был, когда мы умирали в боях за Землю и Волю?.."

М. Чекерес.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЯ СТОРОНЫ НОВЫХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Статья 3-ья.

Синдикаты, в которые входят рабочіе, придерживающіеся каких им угодно политических взглядов, не имѣют никаких отношеній к каким бы то ни было, хотя бы и политическим партіям.

Синдикат организует рабочих одной и той-же профессіи, но наряду с этим Биржи Труда тѣсно сплачивают рабочих разных синдикатов, а слѣдовательно и разных профессій. Рабочіе союзы старых типов мало заботились о таком сплоченіи. Это были промысловыя, профессіональныя организаціи и тот факт, что на верхах — в центральной организаціи — встрѣчались представители разных профессій не налагал еще на всю рабочую организацію отпечатка классоваго об'единенія. На мѣстах — рабочіе, принадлежащіе к разным профессіям, оставались разрозненными и бывало так, что представители близких промыслов ссорились между собою, обсуждая вопрос, на какую именно работу могут встать рабочіе того или другого союза.

Союзы разных профессій посылают своих делегатов в Биржу Труда, находящуюся в каждой мѣстности и эта Биржа обслуживает уже не интересы рабочих какой либо одной профессіи, а интересы всѣх организованных (а часто и неорганизованных) рабочих данной мѣстности, без различія их профессій.

Эти крайне жизненныя, энергично работающія учрежденія снова указывают на передовой, так сказать, характер революціоннаго синдикализма. Синдикалисты не только сознают, что они являются членами рабочаго класса, а не только представителями опредѣленной профессіи, но и создали классовую, так сказать, организацію. Рабочіе всѣх промыслов связаны в одно цѣлое на мѣстах их жительства, т. е. повсемѣстно.

У синдикалистов каждый союз вполнѣ автономен в своей федераціи (в союзѣ союзов рабочих, принадлежащих к одной профессіи). Всякая федерація и любая биржа труда свободны во Всеобщей Конфедераціи Труда, которая состоит из двух отдѣлов: — делегатов от Федерацій и делегатов от Бирж Труда.

Автономія, независимость, отсутствіе, слѣдовательно, централизаціи, в свою очередь, доказывают глубокое пониманіе условій современной жизни. На тяжелые удары предпринимателей надо отвѣчать противоударами, не теряя времени. Надо тотчас же об'являть стачку, раз можно расчитывать на побѣду, и нельзя терять времени, ожидая разрѣшенія бастовать от главнаго совѣта Федераціи или Конфедераціи. Многія стачки были проиграны или стали невозможными именно благодаря той проволочкѣ времени, которая вытекала из необходимости списываться с центральной организаціей союзов.

Мало этого. Рабочіе синдикатов сами хотят управлять своими дѣлами и вовсе не нуждаются в опекѣ хотя бы своих выборных. К тому-же централизованныя организаціи рабочих союзов, рѣшавшія всѣ дѣла на верхах, — даже такая боевая из них, как организація нео-тред'юніонистов в Англіи, — ясно доказали, что их неизбѣжным слѣдствіем является апатія, отсутствіе самодѣятельности членов рабочих союзов.

Централизація, это — старый, отживающій строй общественных организацій. Строй автономный, это — новый, соотвѣтствующій усложнившейся жизни, развитой сознательности и стремленія к самодѣятельности тип общественных организацій.

Рабочіе союзы посылают своих уполномоченных в правленія союзов, федерацій, в Биржи Труда и Конфедерацію. Синдикалистов упрекают в этом случаѣ в непослѣдовательности. Они выбирают своих делегатов и многіе из них отказываются от участія в парламентских и т. п. выборах. Этот упрек безусловно неоснователен. Между тѣми и другими выборами имѣется только внѣшнее сходство. В выборах депутатов и чиновников, наряду с рабочими, принимают участіе и многочисленные представители других общественных классов, в том числѣ богачи и союзы богачей. При этих выборах, практикуется давленіе на избирателей, богачи могут тратить массу средств на предвыборную агитацію, правительство вліять на чиновников и на многих других граждан и т. д. При выборах уполномоченных рабочими союзов всѣ избиратели и выбираемые экономически равны и фактически равноправны. Кандидат в уполномоченные не может пустить здѣсь в ход свой кошелек, угрозы матеріальными лишеніями, обѣщанія матеріальных выгод и так далѣе.

Но это далеко не все. Выбирать законодателя, человѣка, которому дается страшная принудительная власть над избирателями и выбирать уполномоченнаго, которому в революціонных синдикатах не дается никакой власти и на котораго наваливается только работа, это — двѣ вещи разныя. Одно дѣло — выбирать человѣка на хорошо оплачиваемый и во всяком случаѣ выгодный пост; другое дѣло — выбирать товарища на мѣсто, оплачиваемое не выше обычной профессіональной работы, оставив которое и снова ища обычной работы, он рискует получить безповоротный отказ от всѣх фабрикантов своего промысла. Кто не понимает такой разницы, тот ничего не понимает в общественных вопросах.

Синдикалистов упрекают также за то, что они посылают на свои конгрессы представителей не пропорціонально числу членов синдиката, что они придерживаются не демократическаго, а революціоннаго принципа — „каждая организація — один голос". Но для синдикалистов важнѣе всего, чтобы на конгрессѣ были выражены интересы всѣх профессій. Конгресс синдикалистов — не законодательное учрежденіе, в котором находятся большинством голосов избранные депутаты, от имени этого большинства навязывающіе свою волю и большинству и меньшинству населенія. Само по себѣ большинство, если бы его воля и совпала с волей выборных, отнюдь не является гарантіей правильности принятых рѣшеній.

Замѣтим, между прочим, что указанія на преобладаніе в Конфедераціи Труда рабочих реформистов совершенно произвольны. Корнелиссен, очень освѣдомленный в этом вопросѣ, утверждает, что большинство Всеобщей Конфедераціи Труда осталось бы революціонным даже в том случаѣ, если бы принцип пропорціональнаго представительства был проведен самым тщательным образом. Не надо также забывать, что у французскаго реформиста могут учиться революціонности самые лѣвые члены нѣмецких, например, союзов.

П. Винтер.

ПАРЛАМЕНТ И СИНДИКАЛИЗМ.

(Извлеченіе из „Свободной Школы")

(Перевод из „*La Voix du Peuple*")

Политическія партіи и общественно-соціальные классы. — Состав класса. — Партійные ораторы и дѣятели синдикалистскаго движенія. — Только синдикализм организует рабочій класс на почвѣ его классовых интересов.

В то время, как политическая партія старается примирить вокруг общей, болѣе или менѣе опредѣленной, доктрины различные интересы, — соціальный класс об'единяет людей, религіозныя, политическія и другія убѣжденія которых могут различаться между собой, но существенные интересы которых одинаковы.

Партія радикалов, как и партія соціалистов, как и всякая другая партія, об'единяет крупных и мелких предпринимателей, учителей, коммерсантов, служащих и рабочих. В ней не борятся за опредѣленные корпоративные интересы, но за „принцип", за то, чтобы „держать высоко и крѣпко знамя" либеральной, или демократической и соціальной, или короче — соціальной республи-

ки. Класс предпринимателей об'единяет только хозяев. Рабочій класс об'единяет только наемников. Там группируются идеи, здѣсь — интересы. Предприниматель, если он даже воодушевлен самыми горячими демократическими намѣреніями, всегда остается предпринимателем, и интересы его сходятся с интересами тѣх, которые, как и он, живут прибылью. Рабочій, будь он радикалом, соціалистом, клерикалом, франк-массоном — всегда остается наемником.

Предѣлы между партіями — неопредѣленны. Одной и той же программою реформ пользуются одна за другой нѣсколько партій. „Радикал-соціалисты, находясь у власти, становятся радикалами, которые в свою очередь стали оппортюнистами. Точно так-же поступают и об'единенные соціалисты. Всѣ их усилія направлены теперь на достиженіе пропорціональнаго представительства, подоходнаго налога, на организацію милиціи и на другія реформы подобнаго рода. Таким образом, политика, которую прославляет в настоящее время Жорес, является как раз тою, которую Гамбетта выяснил в своей знаменитой программѣ в Бельвю в 1869 г. Скоро полвѣка, как, несмотря на всю агитацію и разговоры, мы топчемся на одном и том же мѣстѣ" (Делэзи „Демократія и финансы")

Итак, неточность границ... отличительная черта политических партій. Гораздо больше ясности, раз дѣло идет о соціальных классах. Никогда не бывает, чтобы хозяева выставили, — как свою, — реформу, требуемую Всеобщей Конфедераціей Труда. Слѣдовательно, классовой образ дѣйствія что либо да значит, так как ясно видно, что благодаря ему, возможность обмана сведена до минимума.

Посмотрим теперь на дѣлѣ партійнаго оратора и синдикалистскаго дѣятеля. Перед партійным оратором находится аудиторія, составленная таким образом, что он не может быть совершенно точным. Если он не придерживается общих мѣст и переходит к вопросам профессіональнаго характера, он рискует либо впасть вчуждую для него область, либо заинтересовать только часть своей аудиторіи. Поэтому он охотно витает в облаках, что, впрочем, называется „возвысить дебаты". Он разбирает священные тексты и в особенности желает снисходительно критиковать дѣйствія других партій. Если он соціалист, он упрекнет радикалов за постыдное об'единеніе с реакціонерами против партійных кандидатов или будет горячо осуждать варварскіе методы Всеобщей Конфедераціи Труда. Если он радикал, он будет упрекать соціалистов за то, что они не отказываются от Эрве и особенно за то, что они „играют на руку реакціи", не отказываясь от голосов худших „врагов демократіи". Судя по средѣ, в которой он проповѣдует, он будет рекомендовать или порицать соглашеніе с сосѣдней партіей. В политикѣ удачный конец оправдывает средства.

Итак, да здравствуют прекрасныя фразы, да здравствуют гармоническіе періоды, усыпляющіе критическое мышленіе аудиторіи и вызывающіе аплодисменты. За мной! — как говорят в казармѣ. Наша цѣль — избирательная урна! Вперед! Вперрред!!!

Синдикалист не так понимает пропаганду. Его врагом является не конкурирующая политическая партія; его враг — предпринимательскій строй общества (патронат). Его роль не заключается в том, чтобы начинять доктринами рабочія массы, заставляя их выслушивать массу усыпляющих слов, а в том, чтобы останавливать их вниманіе на условіях, касающихся их жизни. Сам рабочій, он говорит им о жизни рабочих, которую он так-же хорошо знает, как и они. Он говорит им об их заработной платѣ, об их трудѣ, о барышах хозяина, о его жестокости. Он им доказывает, что Республика сдѣлала из арміи „запасных желтых" и орудіе эксплуатаціи капитализма под предлогом защиты под трехцвѣтным знаменем земли, завѣщанной предками. Завѣщанной... кому?.. Он старается внушить им презрѣніе к судейскому сословію, такому суровому к униженным; к правительству и политиканам, которые фабрикуют соціальныя реформы, всегда лживыя по своему существу. Но он не отрывает своих слушателей от их классовых интересов и напротив старается уяснить им все их печальное положеніе и его точныя причины.

Работа синдикалиста этим еще не кончается, он не ограничивается одними словами. Синдикализм был-бы тогда ничѣм иным, как новым поводом к болтовнѣ, если бы он не был, как извѣстно, „соціализмом учрежденій".

„Лишенные властолюбія, расточительные в своих силах, готовые всегда на жертву, мы, послѣ стычек с полиціей, осмѣянія арміи, спокойно возвращаемся к незамѣтной, но плодотворной работѣ синдикалиста" — такова была по словам Пеллутье, у котораго я заимствую эту цитату, роль борца-синдикалиста. Такова должна быть она и для нас.

Передовой парламентаризм для того, чтобы приблизиться к соціализму, — т. е. к господству рабочаго класса, — не находит лучшаго средства, как использовать средства, изобрѣтенныя буржуазіей: парламент и политическіе комитеты; синдикализм же умѣл создать соціалистическія учрежденія, которыя функціонируют, живут, — без фраз воплощая в жизнь соціалистическія идеи рабочаго класса.

Я не понимаю, каким образом могли товарищи думать, что цѣль моих статей антисоціалистична и оскорбиться этим. Ибо что-же такое соціализм, как не практика классовой борьбы? И гдѣ-же лучше ведется классовая борьба, если не в синдикатѣ или в Биржѣ Труда, — на почвѣ производства. Если классовая борьба не ведется на этой почвѣ, если она прежде всего не является экономическим фактом, то какой-же точный смысл имѣет она? Развѣ избирательный комитет и его выборщик могут вести ее? Я не далек от того, чтобы сомнѣваться в этом.

Я знаю, что мнѣ скажут: Утописты! Вы мечтаете об организаціи, которая невозможна теперь, ибо она соотвѣтствует такому психическому состоянію, от котораго рабочій класс еще далек. Мы отвѣтим на это: так как не наблюдается необходимаго для успѣха революціи психическаго состоянія, то мы должны его создать наиболѣе прямыми средствами.

Мы хотим выразить довѣріе пролетаріату и говорим ему: Научись уже теперь обходиться без содѣйствія тѣх, которые чужды твоей жизни: хорошо дѣлается только то, что сам дѣлаешь. Ты хочешь быть свободным? Разсчитывай на самого себя.

Но мы не скажем ему с цѣлью внушить ему вѣру в самого себя: если ты хочешь быть свободным, голосуй за такого-то. Только его успѣх спасет тебя.

Опыт доказывает, что пролетаріат способен сам руководить своими интересами. Ему не хватает только той вѣры в самого себя, без которой приходится быть игрушкой для тѣх, профессія которых заключается в том, чтобы думать и желать за других. Тѣм, которые настойчиво видят в пролетаріатѣ взрослое дитя, неспособное руководить собою, мы говорим: присматривайтесь к синдикализму, изучайте его; изучайте вытекающія из его духа учрежденія. Вы увидите, что он организует рабочій класс даже на почвѣ производства без всякаго вмѣшательства политиков; что он, слѣдовательно, видит в рабочем самое существенное — производителя. Рабочій это скорѣе рука, которая работает, чѣм рука, которая вотирует.

Разсмотрите какое-нибудь синдикалистское учрежденіе — синдикат, Биржу Труда, Федерацію, Всеобщую Конфедерацію Труда. Увидите ли вы здѣсь что-нибудь, что являлось бы причиной слабости движенія, что было бы не согласно с основной мыслью синдикализма — с идеей классовой борьбы? Неправда ли, — нѣт? Все, начиная с основного принципа до мельчайшаго примѣненія его на практикѣ пробуждает дух, который окончательно порвал с буржуазными методами, является совершенно самостоятельным, способным обойтись без блестящих „философов избирательнаго ящика".

Синдикалист, умѣющій видѣть, не преминет уяснить себѣ слѣдующую истину: для реформ и уничтоженія наемничества как в настоящем, так и в будущем можно обойтись без политиков. Освобожденіе рабочаго класса не будет дѣлом профессоров или адвокатов-краснобаев. Оно совершится только самими рабочими, организованными на почвѣ классовых интересов.

Е. Мансипэ.

НЕДОСТАТКИ СИНДИКАЛИЗМА.

Статья третья.

ОПАСНОСТЬ ВНѢШНЯГО (ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО) ДАВЛЕНІЯ.

Существованіе различных тактик и тенденцій, взаимно исключающих друг друга, в одной и той же организаціи, которая, принимая во вниманіе практическія цѣли ею преслѣдуемыя, должна отличаться единством, создает с одной стороны опасность правительственнаго вліянія, с другой — опасность закулиснаго вмѣшательства парламентских партій в политику синдикатов. При министерствѣ Вальдека-Руссо правительство пыталось вмѣшаться в жизнь синдикатов. Один из членов этого министерства, бывшій соціалист Мильеран усердно дѣйствовал за кулисами реформистских синдикатов, стараясь опутать синдикаты правительственными сѣтями; результатом чего явился извѣстный манифест, выпущенный именно реформистскими синдикатами, в котором они высказывали Мильерану горячее сочувствіе и одобреніе. Нахальство этого правительства дошло до того, что другой член этого министерства, генерал Галифэ, тот самый Галифэ, который во время Коммуны тысячами истреблял парижских рабочих, не щадя ни жен, ни дѣтей их, тоже стал заигрывать с рабочими организаціями: любезно стал присылать членам парижской Биржи Труда приглашенія на карусель, — прокатитесь, любезные, на казенный счет!.*)

Всѣ эти заигрыванія правительства с синдикатами дѣлались и дѣлаются через посредство реформистских синдикатов. Я полагаю, что если правительство так любезничает с одной частью рабочих организацій, как раз в то время, когда по отношенію других частей той же организаціи оно ведет себя жестоко и на каждом шагу угрожающе скалит зубы, то оно имѣет какую нибудь опредѣленную цѣль. Цѣль эта ясна: оно хочет при помощи безпринципных людей и организацій запустить свои лапы в самый центр организаціи, чтобы развратить движеніе, деморализировать его дѣятелей.

Если бы в синдикализмѣ существовало дѣйствительное революціонное единство, эти заинтересованныя заигрыванія правительства с синдикатами были бы совершенно невозможны. Но, к сожалѣнію, в синдикализмѣ, под видом реформизма, все еще сохранилась тенденція, которая принципіально ничего не имѣет против близости с правительством, также, как против добрососѣдских отношеній с разными государственными учрежденіями.

Революціонный синдикализм выставил принцип: **внѣ государства и против него,** реформистское крыло, как извѣстно, руководствуется совершенно противуположным лозунгом: **около государства и согласно с ним.** Вслѣдствіе такого своего характера, реформистское крыло всегда будет находиться в дружеских отношеніях с правительством. Оно было в весьма недурных отношеніях с министерством Клемансо, который основал особое министерство — министерство тру-

---

*)См. Отчеты Амьенскаго С'ѣзда. Рѣчь Грифюельса.

да, чтобы впослѣдствіи сдѣлать из этого министерства настоящую западню для рабочаго класса. Политика Клемансо почти цѣликом была направлена на борьбу с рабочим классом, а стоявшій во главѣ министерства труда, бывшій член соціалистической партіи, Вивіани, пользуясь своим положеніем министра труда, постоянно явно или тайно вмѣшивался в движеніе и, конечно, не для того, чтобы помочь движенію, а наоборот с тѣм, чтобы дезорганизовать его. Двери этого министерства широко были раскрыты для реформистов; впрочем, они и теперь широко раскрыты для них. Министерство Клемансо, в котором участвовало два бывших соціалиста — Бріан и Вивіани, выгоняет Конфедерацію Труда из помѣщенія Бирж Труда, вырабатывает цѣлый план дѣйствія для уничтоженія революціоннаго крыла в синдикалистском движеніи и в то же самое время дѣлает глазки реформистскому крылу, уступает для его с'ѣздов залу в Сорбоннѣ!*)

Одним словом, правительство дѣлает неимовѣрныя усилія, чтобы сдѣлать господствующим в синдикализмѣ реформистское крыло, т. к. оно знает, что господство реформистов есть его собственное господство. Пока эта мечта правительства не осуществилась; может быть она никогда и не осуществится, по крайнѣй мѣрѣ, в той формѣ и в тѣх размѣрах, как это желательно правительству, но оно не теряет надежду, и в своей борьбѣ против подлинно-революціоннаго крыла синдикализма, оно неуклонно опирается на реформистскіе элементы.

„Вот настоящіе рабочіе синдикаты, — говорят Бріан и Клемансо, указывая на реформистскія организаціи, — их мы признаем и их развитію будем содѣйствовать. Они не стремятся опрокинуть все вверх дном, как эти апаши — революціонные синдикалисты. Они — реформисты — люди благоразумные, они признают труд и капитал двумя нераздѣльными факторами прогресса, и разумными средствами способствуют установленію нормальных отношеній. Пользу синдикатов мы никогда не думали отрицать"....

Реформистам нравятся эти комплименты, они гордятся дипломом, выданным им правительством на званіе зрѣлых государственных мужей. Они с самодовольным видом щеголяют, облекшись в обманчивый блеск этого подложнаго диплома: они не апаши, как эти революціонные синдикалисты, а общественные дѣятели, всѣми уважаемые и почитаемые, и чтобы доказать наглядно, что они дѣйствительно заслуживают званія зрѣлых общественных дѣятелей, они очень внимательно обсуждают всѣ правительственныя предложенія, удѣляют большое вниманіе „Совѣту Труда", этой полу-рабочей, полу-хозяйской пародіи парламента и вообще они очень склонны слѣдовать Гучковской политикѣ „синицы в руках".

Одним словом, правительство имѣет весьма серьезное вліяніе на реформистское крыло синдикализма и оно пользуется этим вліяніем, чтобы выжить, вытравить из рабочаго движенія революціонный дух, сломать окончательно революціонное крыло и тѣм самым установить добрыя отношенія между трудом и капиталом, „этими двумя представителями двух одинаково необходимых элементов общественнаго прогресса".

Итак, опасность развращающаго вліянія правительства, пока, еще не устранена, вліяніе это проявляется в многоразличных формах и грозит чистотѣ революціоннаго дѣла, чистотѣ революціоннаго принципа. Вот почему в безпартійных организаціях, — самая лучшая форма безпартійной организаціи, это, синдикат, единственная, по моему безпартійная организація, имѣющая значеніе и **историческое** право на существованіе, — сознательная, строго принципіальная дѣятельность, дѣятельность чисто индивидуальнаго свойства, партійных людей имѣет громадное значеніе.

Когда анархисты говорят о необходимости партійной, принципіальной дѣятельности в безпартійных организаціях, в родѣ синдикатов, то нужно помнить, что это не имѣет тот смысл и то значеніе, которое имѣет та же самая фраза в устах политико-парламентаристов. Послѣдніе зовут рабочих к себѣ в партію, анархисты же вот уже 30 лѣт убѣждают рабочих „остаться у себя дома", в своих классовых организаціях.*) К тому же анархисты не образуют и не стремятся образовать партію в политико-якобинском смыслѣ этого слова. Анархическая партія это — союз, основанный на самых крайних федералистических принципах и на почвѣ полной общности стремленій. Анархисты никого не зазывают в свои группы, а лишь привлекают и пріобщают к идеѣ либо пером, либо словом, либо дѣлом. Когда анархисты говорят о необходимости партійной и принципіальной дѣятельности в безпартійных организаціях, это не значит, что они безпартійныя организаціи желали бы раздѣлить между группами и партіями, это значит, что люди, вступающіе в безпартійныя организаціи не должны утерять своей физіономіи, а, наоборот, должны сохранить ее, развить, стараться сознательно относиться к цѣлям и задачам рабочаго движенія, стремиться распространить и привить свои убѣжденія к наибольшему количеству рабочих и создать, таким образом, единство стремленій. Это, стало быть, не значит, дробить рабочія организаціи на партіи, а в самой рабочей организаціи, посредством добраго искренняго вліянія, вызвать кипучую работу мысли. Анархисты никогда не согласились бы так усердно работать в синдикатах, если бы им не была предоставлена возможность защищать и распространять свои убѣжденія в синдикатах. Как может человѣк опредѣленнаго міровоззрѣнія войти в какую бы то ни было организацію, если ему не будет предоставлено право говорить о своем убѣжденіи, распространять его и защищать его от нападок. Отступить от этого, это значит сдѣлаться ренегатом, и, откровенно сказать, мы скорѣе согласились бы отказаться от участія в безпартійных организаціях, чѣм купить право участія в ней такой позорной цѣной. Наконец, как я показал, и как еще подробнѣе покажу дальше, в безпартійных рабочих организаціях сохранилось много такого, против чего надо бороться: и успѣшно против всѣх этих зол могут бороться лишь тѣ рабочіе, члены безпартійных организацій, которые ясно видят идейныя и практическія задачи рабочаго класса, т. е. рабочіе партійные, т. е. рабочіе убѣжденные. Нельзя, в самом дѣлѣ, во имя безпартійности, щадить таких наглецов, как С. Гомперс, Митчель, Мак-Дональд, Герар, Кейфер и другіе.

Их развращающему вліянію нужно противопоставить сознательное, искренное вліяніе людей принципа, людей идеала, страсти, убѣжденія и преданности.

Для нас, анархистов, анархизм ничѣм не может быть замѣнен, мы никому насильно ничего не навязываем, мы убѣждены в нашей правотѣ и в справедливости наших стремленій. Силу искренняго убѣжденія мы противопоставляем силѣ такого же искренняго убѣжденія, кто побѣдит — тому и принадлежит будущее. Вот в каком смыслѣ мы всегда были людьми партійными, и пока никто нам не доказал, что мы ошибаемся.

Историческіе перевороты совершаются единством двух факторов — силы и идеи. До сих пор рабочій класс этого единства не осуществил; сила всегда была представлена им, но мысль его, его идею представляли другіе: теперь он стремится осуществить это единство силы и идеи, и нѣт ничего удивительнаго в том, что анархисты, работающіе в рабочих организаціях, стремятся к тому, чтобы этой идеей была идея анархизма.

Париж. 20 Іюня. **К. Оргеіани.**

---

*) Сорбонна — святилище науки и просвѣщенія, центральное университетское зданіе.

*) См. статью „Класс и Партія" «Буревѣстник».

Наряду с изданіем „Голоса Труда", Русская Рабочая Группа в Нью-Іоркѣ стремится осуществить и другое, не менѣе полезное для трудящихся дѣло — изданіе отдѣльных брошюр, а в зависимости от средств и другой литературы.

С этой цѣлью Группа, с помощью сочувствующих дѣлу товарищей, образовала особый фонд на изданіе литературы и уже выпустила, на первое время, слѣдующія три брошюры: „Новое Евангеліе", „Письмо Стараго Рабочаго" и „За Мір и С'умѣют-ли рабочіе обойтись без хозяйской власти", разновременно печатавшихся в „Г. Т.". Часть их отпечатана на тонкой бумагѣ, как печатается на такой-же бумагѣ и часть „Голоса Труда".

Цѣна брошюр указана в общем спискѣ литературы, продающейся при редакціи „Г. Т." Организаціям, выписывающим не менѣе 25 экземпляров, Группа находит возможным дать 20% скидки.

„МОЛОТ".

Анархическая литература, в ближайшем будущем, обѣщает обогатиться новым повременным изданіем в Парижѣ, органом вольных соціалистов (антигосударственников), под заглавіем „Молот".

Полученное нами предварительное извѣщеніе „Молота", по направленію, идейному содержанію и чистотѣ изданія не заставляет желать ничего лучшаго. Мы увѣрены, что если „Молот" будет выходить в таком видѣ, он встрѣтит самое горячее сочувствіе всѣх сознательно мыслящих товарищей и сослужит большую службу дѣлу освобожденія человѣчества от ига рабства.

Предварительное извѣщеніе „Молота" можно получить через редакцію „Г. Т." по 8 с. с пересылкой за экземпляр.

Адрес редакціи „Молота":

Mr. Mikhailovitch
2-bis, rue Henri Regnault Paris XIV, France.

АНАРХІЯ.

Группа Листков „Хлѣб и Воля", в Лондонѣ, сообщает нам, что рѣшила возобновить свои изданія и надѣется, что товарищи заграницей, сознающіе необходимость усиленной пропаганды на русском языкѣ, придут группѣ на помощь пожертвованіями и распространеніем ея изданій.

На днях нами получена первая из брошюр новой серіи (или шестая старой) „Анархія", П. Кропоткина, о достоинствах которой распространяться не приходится, так как имя автора говорит само за себя.

Вторая брошюра, написанная тов. М. Корн, должна выйти к 15 іюля, а в ближайшем будущем предположено издать сочиненія Бакунина, в 5 томах.

Изданія выходят под редакціей П. Кропоткина.

Мы надѣемся скоро получить брошюру „Анархія" для продажи.

Заказы, корреспонденцію и деньги можно посылать и непосредственно по одному из слѣдующих адресов: A. SCHAPIRO
163 Jubilee st. London E.
„LES TEMPS NOUVEAUX"
Rue Broca, 4 Paris, France.

Порт-Гурон, Мич. 21 іюля состоялось первое учредительное собраніе Русско-Польской Рабочей Группы в этом городкѣ. На собраніи присутствовало 10 человѣк. Постановлено выписать агитаціонной литературы на русском и польском языках. Для этой цѣли собрано 2 дол. 25 с.

Кассиром и секретарем группы избран тов. А. Паук.

Адрес секретаря: A. PAUCK
2402 Gratiot ave. Port-Huron, Mich.

Адрес секретаря Русской Рабочей Группы в Нью-Іоркѣ: A. Rode
122 E. 4-th st. New York, N. Y.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ
РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В НЬЮ-ІОРКѢ
за время с 21 іюня по 21 іюля 1912 года.

ПРИХОД:

Оставалось к 21 іюня	$114.48
Поступило:	
Членских взносов	15.00
От продажи „Г. Т." и подписки	26.61
За портреты Толстого	.30
„ литературу	21.78
В фонд защиты Эттора и Джіованити	29.21
На Мексиканскую революцію	2.10
Вспомоществованій „Г. Т."	
От группы содѣйствія в Сеаттлѣ	3.35
От группы содѣйствія в Бронзвилѣ	1.15
„ частных лиц	.30
Итого в приходѣ с остатком	$214.28

РАСХОД:

На набор, бумагу и печатаніе №17 „Г. Т"	49.95
„ почтовые расходы	9.89
„ канцелярскіе расходы	.80
„ литературу	26.20
„ наем квартиры	8.00
„ аренду почтоваго ящика	4.00
Передано в фонд защиты Эттора и Джіованити	29.21
„ на Мексиканскую революцію	2.10
Итого в расходѣ	$130.15
К 21 іюля состоит в наличности	$84.13

.РУССКАЯ ЮНІОНСКАЯ
ТИПОГРАФІЯ
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 E. BROADWAY, NEW YORK
Разнаго рода заказы на всѣхъ языкахъ
РУССКІЙ НОТАРІУСЪ

ПОСТУПЛЕНІЯ:

В пользу „Голоса Труда": от Кереку 30 с., Ив. Пряхина, Вл. Богдана, В. Токарева, Ф. Бутова, Н. Гаврилова, Н. Ганича, Храмова и Вл. Богдана по 25 с., А. Вороного 1 д. 50 с., А. Шакуна и Неизвѣстнаго по 1 дол., М. Смирнова, П. Мартына, В. Затыева, В. Ревазова и Хихлига по 50 с., П. Колкова, П. Иванова и М. Секнова по 25 с., В. Дзимханова и Р. Секинова по 20 с., за № „Г. Т." 5 с.

В фонд защиты Эттора и Джіованити: собра по тов. А. Броуде по подписному листу 17 дол.

На Мексиканскую революцію: от Детроитскаго Прогрессивнаго Рабочаго клуба 1 д., собрано тов. Беллом по подписному листу 1 дол. 10 с.

ЧЕРЕЗ РЕДАКЦІЮ „ГОЛОСА ТРУДА" МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩУЮ ЛИТЕРАТУРУ:

Как и из чего развился революціонный синдикализм, Оргеіани	25 с.
Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З. Нахт	15 „
Альманах. Историч. очерк анарх. в Россіи, том 1-й	60 „
Зеленая палочка, Л. Толстой	10 „
О рабочих союзах, Оргеіани	15 „
Революціонный синдикализм, Г. Лягардель	25 „
Портреты Л. Н. Толстого, по	30 „
Хлѣб и Воля (журнал) №1 за 1909 г.	15 „
Буревѣстник №№ 17, 18 и 19 за 1909 г по	7 „
О новых силах в революціонных кадрах В. Дьячков-Тарасов	5 „
Красный набат, Ив. Малѣев	6 „
Письмо Владиміра Лапидуса (Стриги)	3 „
Через колесуху на волю, А. Градов	8 „
Вольный город	5 „
О Николаѣ Павловичѣ, Л. Толстой	6 „
Два моря. В ночи, Нежданова	7 „
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	6 „
О революціи и революціонном правительствѣ (его-же)	6 „
Нравственныя задачи анархизма (его-же)	8 „
Государство—его роль в исторіи (его-же)	22 „
Современная наука и анархизм (его-же)	12 „
Хлѣб и Воля (295 стр.) (его-же)	55 „
Анархія, ея философія, ея идеал (его-же)	8 „
Революціонный синдикализм и анархизм, Нэидин	8 „
Парижская Коммуна, Герцыг	8 „
Анархія, Прудон	50 „
Что такое анархизм, Анский	35 „
Воззваніе к славянам, М. А. Бакунин	45 „
Русским, польских и всѣм славянским землям, (его-же)	55 „
Рѣчи на конгрессѣ Лиги Мира и Свободы, (его-же)	45 „
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни	50 „
Разрушенный мол, (его-же)	30 „
В Америкѣ, М. Горькій	45 „
9-ое января, (его-же)	18 „
Тюрьма, (его-же)	45 „
Земля и Воля	70 „
Бытовое явленіе, Вл. Короленко	45 „
Липочка Поповна. — Разсказ	50 „
Исторія коммуны 1871 г., Лиссагарэ	65 „
Вѣсти ниоткуда, В. Моррис	45 „
Из дневника максималиста, Гр. Нестроев	55 „
Из программы синдикальнаго анархизма, Новомірскій	55 „
Русская революція и анархизм	15 „
Исторія революціоннаго движенія, Тун	85 „
Анархизм, П. Эльцбахер	50 „
Будущее общество, Ж. Грав	65 „
Новое Евангеліе	8 „
Письмо стараго рабочаго	6 „
За мір и др.	6 „

Цѣны на всѣ вышеназванныя книги указаны, включая и расходы по пересылкѣ.

Всѣ заказы на книги адресуйте по слѣдующему адресу:

GOLOS TRUDA

P. O. Box 41, *Sta. „D.", New York, N. Y.*

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
М. Н. МАЙЗЕЛЯ
424 Grand st. New York, N. Y.

ДЕШЕВЫЯ ИЗДАНІЯ
лучших русских писателей
по 6 с. с пер. 7 с.

Л. Андреев. Разсказ о 7 повѣшенных
Евг. Чириков. В отставку.
В. Муйжель. Солдаты. (Конфиск.).
Евг. Чириков. Блудный сын.
А. И. Куприн. С улицы.
А. Серафимович. Живая тюрьма.
М. Арцыбашев. Паша Туманов.
Л. Мельшин. Любимцы каторги.
Н. Олигер. На аванпостах.
Д. Айзман. На чужбинѣ.
М. Арцыбашев. Кровь.
В. Кохановскій. Звѣрь.
Л. Н. Толстой. Живой труп. Драма.
Л. Н. Толстой. Дьявол.
Л. Н. Толстой. Фальшивый купон.

по 12 с. с пер. 14 с.

Л. Андреев. Губернатор.
Семен Юшкевич. Голод.
Анатолій Каменскій. На дачѣ.
А. И. Куприн. Суламио.

Каталоги высылаются по требованію безплатно.

ИЗВѢСТНЫЙ РУССКІЙ НОТАРІУС
ГРИГОРІЙ РУБИНШТЕЙН
назначенный губернатором штата Нью-Іорк,
извѣщает всѣх своих покупателей, а также русских читателей, что он берет на себя исполненіе
ВСЯКАГО РОДА НОТАРІАЛЬНЫХ АКТОВ,
довѣренностей, купчих, ходатайств об отсрочкѣ воинской повинности; составленіе всякаго рода контрактов, завѣщаній. Непосредственное сношеніе с русскими оффиціальными учрежденіями с консульским завѣреніем.
Обращайтесь лично или письменно по адресу:
HENRY RUBINSTEIN
20 Second ave. cor. First st. New York, N. Y.
АПТЕКА
Всѣ цѣнныя бумаги хранятся в несгораемом шкафу.
РУССКАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ, ИЗДАЮЩУЮСЯ НА АНГЛІЙСКОМ ЯЗЫКѢ
INDUSTRIAL WORKER
Орган Индустріальных Рабочих Міра
Подписная цѣна: на год 1 доллар; на пол года 50 сентов
Всю корреспонденцію направляйте по адресу:
INDUSTRIAL WORKER
P. O. BOX 2129 SPOKANE, WASH.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльную прогрессивную, политическую, литературную и научно-популярную газету
„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН"
под редакціей **А. П. Щербака**
Условія подписки:
В Соед. Штатах и Мексикѣ:
на год $2.00, на 6 мѣс. $1.00
За границу и в Канаду:
на год $2.50, на 6 мѣс. $1.30.
Всю корреспонденцію и подписку на газету слѣдует направлять по слѣдующему адресу:
1328 *EAST FIRST ST.*
LOS ANGELES, CAL.

TEL. ORCHARD 2000
Доктор Л. И. ЦИГАЛ
ЗУБНОЙ ВРАЧ
Императ. Новорос. Университета.
67 E. 3RD STREET
Близь Секонд Авеню Нью Іорк.

Пробный номер газеты „Голос Труда" высылается безплатно.

РУССКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА В НЬЮ-ІОРКѢ
устраивает
В СУББОТУ 14 СЕНТЯБРЯ, 1912 ГОДА

CONCERT and BALL в TERRACE LYCEUM
206 EAST BROADWAY

ЦѢНА БИЛЕТА 25 СЕНТОВ. НАЧАЛО В 8 ЧАСОВ ВЕЧЕРА ГЭТЧЕК 10 СЕНТОВ.